

К ДИСКУССИИ О ЗНАЧЕНИИ ТИТУЛА ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЦАРСТВЕННЫХ ЖЕНЩИН «МАТЬ БОГА»

В.А. Большаков

*Российский университет дружбы народов, Москва,
vb.scriba@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации малоисследованного титула древнеегипетских царственных женщин «мать бога» (*mwt ntr*). С точки зрения автора, понимание содержания данного титула в первую очередь зависит от правильной интерпретации компонента «бог» (*ntr*), которым в древнеегипетских текстах традиционно обозначалась как особа царя, так и определенное божество.

Исторический обзор употребления титула «мать бога» в протоколе царственных женщин (прежде всего, эпохи Нового царства) позволяет сделать вывод, что под обозначением «бог» подразумевался царь, а не собственно «настоящее» божество. В связи с этим автор проводит различие между титулом «мать бога» и титулами, в которых имя конкретного божества указано («мать бога N»). В частности, акцент сделан на титуле «мать бога Хонсу-дитя» (*mwt ntr n Hnsw-p3-hrd*), появившемся при XXI династии у жен и дочерей фиванских верховных жрецов Амона. Особое внимание в статье уделяется вероятной связи титула «мать бога» с представленной в серии храмовых сцен эпохи Нового царства сакральной ролью матери будущего царя, зачатого от Амона-Ра.

Анализ изобразительных и эпиграфических источников позволяет сделать вывод о том, что титул «мать бога» являлся отражением теологической роли царской матери, отождествленной с богиней-матерью, и может быть понят в контексте двух фундаментальных мифо-теологических концепций – так называемой «осирической» и «солярной» в ее фиванской редакции. Таким образом, содержание титула «мать бога» понимается автором в контексте идеи божественного материнства правящего царя как земного воплощения божества.

Ключевые слова: титул «мать бога», древнеегипетская титулатура, древнеегипетские царицы, религия Древнего Египта

Введение

Среди многочисленных титулов и эпитетов, обозначавших сакральную роль древнеегипетских царственных женщин, выделяется особая группа титулов,

Большаков Владимир Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент Российского университета дружбы народов.

имевших в своем составе знак-идеограмму 𓆎 – «бог» (*ntr*): «мать бога» (*mwt ntr*), «супруга бога» (*hmt ntr*), «дочь бога» (*s3t ntr*), «сестра бога» (*snt ntr*), «рука бога» (*drt ntr*), «почитательница бога» (*dw3t ntr*). Необходимо сразу оговориться, что объединение перечисленных титулов в одну группу в значительной степени условно, поскольку появление и употребление каждого из них хронологически относится к разным периодам египетской истории. Кроме того, одинаковая структура перечисленных титулов, указывавших на родство их носительниц с божеством, не является достаточным основанием для того, чтобы рассматривать все титулы в прямой взаимосвязи друг с другом¹. За исключением титулов «супруга бога» (*hmt ntr*), «рука бога» (*drt ntr*) и «почитательница бога» (*dw3t ntr*), включавших в развернутой форме имя бога Амона (*hmt ntr nt Imn/-r*, *drt ntr nt Imn/-r*, *dw3t ntr nt Imn/-r*), содержание прочих титулов остается дискуссионным. Основная сложность в точном определении подлинного значения титулов данной группы заключается в интерпретации компонента «бог» (*ntr*), которым мог обозначаться как конкретный бог, так и правящий или почивший царь. Как известно, термин «бог», с древнейших времен служивший одним из наименований особы царя, также являлся элементом его официальных эпитетов: «благой бог» (*ntr nfr*), «живой бог» (*ntr 'nh*), «великий бог» (*ntr '3*), «превосходный бог» (*ntr mnh*)². Не затрагивая проблематики, связанной с интерпретацией всех титулов, имеющих в своем составе идеограмму «бог», можно констатировать, что титул «мать бога» остается одним из наименее исследованных.

Рис. 1. Блок с титулами Сешешет. Саккара

Первый надежно установленный случай употребления титула «мать бога» датируется серединой XVIII династии, однако его появление могло относиться к значительно более раннему времени: в частности, на фрагменте столба, найденном в припирамидном комплексе Пепи I, частично сохранившаяся надпись содержит титулы анонимной царственной женщины – «мать царя» (*mwt nswt*) и часть другого титула, от которого уцелел лишь знак «бог» (*ntr*) (рис. 1). Несмотря на повреждения надписи, весь титул может быть полностью восстановлен

¹ Gross Mertz 1952, 157.

² См.: Blumenthal 1970, 24–25, 95 ff.

Рис. 2. Реконструкция надписей на блоке

Рис. 3. Прорисовка надписей и изображений на оборотной стороне блока

следующим образом: $\text{𓆎} \text{𓆏}$ (*mwt ntr* – «мать бога»)³ (рис. 2). На оборотной стороне упомянутого блока сохранились следы другой надписи, содержащей, по мнению В. Каллэндер, такие же титулы, как и на лицевой стороне (рис. 3). Реконструкция всей надписи представляет собой фрагмент протокола царственной женщины: «мать царя Верхнего и Нижнего Египта... мать бога, Хора, умиротворяющего Обе Земли, царя Верхнего и Нижнего Египта, сына Ра Тети» (*mwt nswt-bity mwt ntr Hr*

³ Roth 2001, 550 abb. 61.

shp-t3wy nswt-bity s3 r' (Tti))⁴. Имя матери Тети на блоке не сохранилось, но из других источников известно, что ею являлась Сешешет (*Sššt*), пирамида которой находится неподалеку от его пирамидного комплекса⁵.

Как можно видеть в сводной таблице (таб. 1)⁶, кроме надписей на блоке из пирамидного комплекса Тети, на памятниках других представительниц царской семьи Древнего – Среднего царств титул «мать бога» больше не встречается. Что касается Нового царства, то первой его обладательницей, если верить дошедшим источникам, была Мутемуйа – мать Аменхотепа III⁷. Можно было бы считать, что первыми носительницами титула «мать бога» являлись царственные женщины начала XVIII династии – Яхмос-Нефертари и Саткамос, однако надписи, в которых стоит рассматриваемый титул, относятся к более позднему времени Рамессидов и, следовательно, он был присвоен им почета ради уже *post mortem*⁸.

Последующие случаи употребления титула «мать бога» датируются XXI–XXII династиями, причем при XXI династии его обладательницами оказываются уже не царственные женщины, а жены и дочери верховных жрецов Амона-Ра в Фивах. Тогда же титул «мать бога» получает ранее неизвестное продолжение – «мать бога Хонсу-дитя» (*mwt ntr n Hnsw-p3-hrd*), хотя впоследствии у представительниц царской семьи титул вновь обретает прежнюю краткую форму – «мать бога» (*mwt ntr*). Появление при XXI династии развернутой формы титула, включавшей имя Хонсу – младшего члена фиванской триады богов (Амон-Ра – Мут – Хонсу), – явилось следствием изменений в фиванской теологии, выразившихся в формировании в Фивах особого культа Хонсу-дитя, наделенного чертами царя. Поэтому не случаен тот факт, что именно в это время среди титулов жен и дочерей верховных жрецов Амона появляется титул «мать бога Хонсу-дитя» (*mwt ntr n Hnsw-p3-hrd*). Развитие в Фивах при XXI династии особого культа Хонсу-дитя, как правило, рассматривается в контексте стремления усилившегося жречества Амона обосновать посредством теологических спекуляций свои притязания на равную с царем власть⁹. Однако в еще большей степени новая теология с характерным для позднеегипетской религии акцентом на рождении божественного дитя-царя получила дальнейшее развитие в почитании младенца Хора, сына Исиды и Осириса.

После XXII «ливийской» династии вплоть до Птолемеевского периода обладательницы титула «мать бога» неизвестны. Как уже упоминалось, в протоколе новоегипетских царственных женщин и последующих эпох титул «мать бога» появляется эпизодически, причем или единожды, или на одном и том же памятнике. Рассматриваемый титул преимущественно засвидетельствован на памятниках

⁴ Callender 2012, 210, figs 86–87. Реконструкция титула, предложенная и С. Рот, и В. Каллэндер, заслуживает доверия, однако в такой же мере вполне возможен и другой вариант реконструкции, приведенный В. Зайпель, – «дочь бога» (*s3t ntr*) (Seipel 1980, 227).

⁵ Callender 2012, 209.

⁶ В работах, касающихся царственных женщин, перечень обладательниц титула «мать бога» различается. Ср.: Troy 1986; Grajetzki 2005; Leblanc 2009.

⁷ А. Каброль пишет о появлении этого титула у Мутемуйи после длительного перерыва, однако не упоминает ее предшественницу (Cabrol 2000, 55).

⁸ Что позволило сделать вывод Б. Гросс-Мерц о наделении этим титулом царских жен посмертно (Gross Mertz 1952, 159). Во всяком случае, в источниках начала XVIII династии, примерно соответствующих вероятным годам жизни Яхмос-Нефертари и Саткамос, данный титул отсутствует.

⁹ Bonhême, Forgeau 1988, 96.

эпохи Нового царства, хотя его наличие лишь у отдельных представительниц царского дома едва ли может объясняться одной только сохранностью источников. С нашей точки зрения, эпизодическое появление титула «мать бога» в протоколе новоегипетских царственных женщин может объясняться *выборочным* характером его употребления в связи с особой сакральной ролью, которую играли конкретные представительницы династии в теологически обусловленной концепции преемственности царской власти.

Единого мнения о значении титула «мать бога» не существует: по мнению одних исследователей, это – жреческий титул, предполагающий культовые функции¹⁰, с точки зрения других – династический, как показатель прав потомков его обладательниц на престол¹¹. Согласно Б. Гросс-Мерц, так обозначалась мать умершего царя¹², хотя против этого предположения свидетельствует уже тот факт, что далеко не всегда можно определить, идет ли речь о прижизненном или посмертном изображении царственной женщины¹³. М. Життон отмечал, что титул «мать бога» встречается лишь в категории источников, имеющих отношение к храмовому культу¹⁴. Так или иначе, данными, свидетельствующими об исполнении царственными женщинами *жреческих функций* в качестве «матери бога», мы не располагаем¹⁵. На наш взгляд, тезис о жреческих функциях «матери бога» весьма неоднозначен и имеет лишь косвенное подтверждение в некоторых сценах празднования *хеб-седа* Аменхотепа III (Солеб) и Осоркона II (Телль эль-Баста), в которых сохранились изображения анонимных жриц под названием «мать бога Асьюта» (*mwt ntr n S3wtj*)¹⁶ (рис. 4–6). Архаичный облик «матери бога Асьюта» сильно напоминает изображения анонимной «супруги и руки бога» из карнакской часовни Аменхотепа I, «Красного Святилища» и Луксорского храма¹⁷, однако сущность ее жреческих функций в хеб-седных церемониях, к сожалению, неизвестна.

Исторический обзор употребления титула «мать бога» позволяет сделать вывод о том, что в краткой форме под понятием «бог», прежде всего, подразумевался царь, а не конкретное божество, имя которого, напротив, указывалось в развернутой форме титула у представительниц жречества Амона-Ра времени XXI династии.

¹⁰ Berlandini 1979, 102–203; Yoyotte 1982–83, 145; Naguib 1990, 208–209; Leblanc 1991, 167, note 42; Cabrol 2000, 55; Leblanc, Abdel-Rahman 1991, note 42; Gosselin 2007, 178, note 23.

¹¹ Gitton 1981, 69–70; Nillson 2010, 417; Habachi 1969, 32, note 7.

¹² Gross Mertz 1952, 159–160; см. также: Habachi 1969, 32, note 7; Berlandini 1979, 101; Yoyotte 1982–83, 145; Naguib 1990, 209.

¹³ В связи с этим отметим, что эпитет «правогласная» (*m3't hrw*) не всегда является надежным показателем в этом вопросе.

¹⁴ Gitton 1981, 70.

¹⁵ Смысловая связь, по мнению К. Леблана, между титулами «мать бога» и «почитательница бога» (*dw3t ntr*), существование которой он видит в изображении Дуатентипет, потрясающей систрами перед Хонсу (сцена в храме Хонсу в Карнаке, помещение XI. – KRI VI, 77), представляется нам недостаточно обоснованной (Leblanc, Abdel-Rahman 1991, 167–168).

¹⁶ Giorgini et al. 1998 pl. 96, 100, 110, 115; Naville 1892, pl. II, 11; XII, 7. Э. Навилль полагал, что это – изображение верховной жрицы Анубиса (Naville 1892, 12). По-видимому, утверждение Э. Навилля основывается на том, что столица XIII верхнеегипетского нома была культовым центром Упуаута. Так, в «географических текстах» из Эдфу эта жрица связывается именно с Асьютом (Edf. I, 340, 17). Кроме того, укажем на то, что сценах хеб-седа фигура «матери бога Асьюта» изображена во главе процессии, несущей штандарт Упуаута.

¹⁷ См.: Gitton 1984, frontispice; Burgos et al. 2006, 212–213, 216–217; Gayet 1894, pl. XXXV, LI.

Рис. 4. Хеб-сед Аменхотепа III. Прорисовка фрагмента рельефа. Храм в Солебе

Рис. 5. Хеб-сед Аменхотепа III. Прорисовка фрагмента рельефа. Храм в Солебе

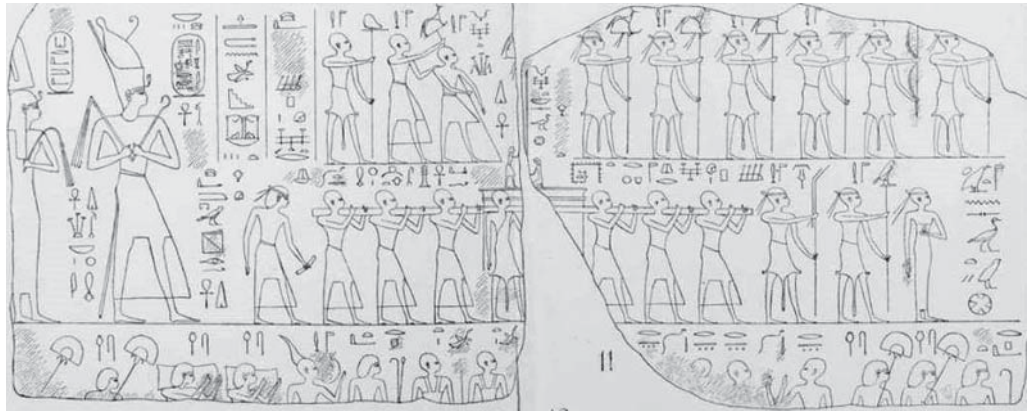

Рис. 6. Хеб-сед Осоркона II. Прорисовка рельефа из храма в Телль эль-Баста

В появлении в протоколе новоегипетских царственных женщин нового элемента Л. Трой видела признак дополнительного утверждения положения матери царя¹⁸. Действительно, почти все известные на настоящий момент носительницы титула «мать бога» – это царские матери, однако анализ их титулатуры позволяет заключить, что титулы «мать бога» и «мать царя» не эквивалентны, поскольку статус последней не предполагал обязательного включения в ее протокол элемента «мать бога»¹⁹. Примечательно, что ни великая супруга Рамсеса II Нефертари-Меритенмут, ни анонимная мать царицы Амонхерхепеша, у которых засвидетельствован титул «мать бога», так никогда не стали матерями будущих царей, а у большинства царских матерей эпохи Нового царства, судя по имеющимся источникам, этого титула и вовсе нет. По крайней мере, до XXII династии содержание титулов «мать царя» и «мать бога», несомненно, различалось: если первый обозначал высокий придворный статус царственной женщины, являвшейся биологической матерью царя, то второй – ее теологическую роль как земное олицетворение богини-матери царя.

Рассматривая титул «мать бога» в совокупности с титулами «супруга бога» (*hmt ntr*) и «почитательница бога» (*dw3t ntr*), С.-А. Нагиб приходит к заключению, что он отражал один из аспектов сакральной роли царственной женщины, в конкретном случае – матери божественного царя²⁰. Как представляется, в пользу этого предположения свидетельствует фрагмент надписи на знаменитой статуе-ребусе из Британского музея, изображающей Мутемуйю в ладье: «мать бога, родившая царя» (*mwt ntr mst nswt*)²¹. В сочетании с самой скульптурой, отождествлявшей Мутемуйю (само ее имя значит «Мут в ладье») с богиней Мут, эта надпись недвусмысленно выражает идею божественного материнства. С приведенным отрывком перекликается фраза из текста синайской стелы Рамсеса I, в котором Мут

¹⁸ Troy 1986, 107. По мнению В. Граецкого, с XXII династии титул «мать бога» стал эквивалентом титула «мать царя» (Grajetzki 2005, 101).

¹⁹ Это также подтверждается присутствием обоих титулов в одном и том же протоколе: Мутемуйя (BM 378-79. – Urk IV, 1717-18); Тахат (KV 10. – KRI IV, 200); Тити (QV 52. – KRI VI, 732).

²⁰ Naguib 1992, 437–447.

²¹ Urk. IV, 1772. 621.

уже прямо объявляется матерью царя: «благой бог, сын Амона, рожденный Мут, госпожой неба, чтобы править над всем, что обходит солнечный диск» (*ntr nfr s3 Imn ms.n Mwt nbt pt r ḥk3 n šn nbt itn pr m ht*)²². В свете приведенных пассажей заманчиво предположить, что смысловая нагрузка титула «мать бога» связана с идеей рождения будущего царя от союза верховного божества (Ра, Амона-Ра) и царской жены (т.н. концепция *теогамии*).

В соответствии с восходящей к Древнему царству концепцией теогамии, женщина, зачавшая от Амона-Ра, становилась матерью дитя, божественное отцовство которого предопределяло наследование царской власти. Фиванская редакция этой концепции, представленная, как известно, в двух сериях сцен XVIII династии (в Дейр эль-Бахри и Луксорском храме), несомненно, восходят к одной и той же древней модели, возможно, появившейся вместе с самим институтом царской власти. Не останавливаясь на существующих в египтологии интерпретациях значения сцен теогамии, все же упомянем точку зрения Ф. Домá, видевшего в демонстрации божественного происхождения царя – посредника между миром богов и людей – проявление царского культа²³. Связь титула «мать бога» с теогамией, правда, небесспорна, так как в соответствующих сценах в Дейр-эль-Бахри и Луксоре в перечне титулов и эпитетов Яхмос и Мутемуйи этот элемент отсутствует. Кроме того, в упомянутых сценах теогамии мать будущего царя представлена «всего лишь» супругой правящего царя и земной избранницей Амона-Ра и не отождествляется с какой-либо богиней²⁴. Вместе с тем фрагменты сцен теогамии из Рамессеума, сохранившиеся на разрозненных блоках, вторично использованных при постройке птолемеевского храма в Мединет-Абу, позволяют взглянуть на сакральную роль царской матери несколько иначе (рис. 7). Как было установлено, все блоки происходили из примыкавшего к Рамессеуму святилища, украшенного сценами теогамии и рождения Рамсеса II от союза Амона-Ра и Туи. Уцелевшие архитектурные фрагменты и надписи, содержащие картуши и титулы матери Рамсеса II – «мать бога Мути» (*mwt ntr (Mwtu)*) и «мать царя Туи» (*mwt nswt (Twy)*)²⁵ – позволяют сделать вывод об особой роли, отводившейся Туи в этом святилище. По мнению К. Дерош-Ноблькур, форма Мути (*Mwtu*), производная от имени Мут, символизирует уподобление матери Рамсеса II богине-матери²⁶, а само святилище, в котором находились эти сцены, представляет собой прообраз «дома рождений» греко-римского времени, так называемого *маммиси*²⁷. В отличие от концепции теогамии, представленной изображениями и текстами XVIII–XIX династий, центральным сюжетом в *маммиси* являлось появление на свет божественного дитя, символизирующего правящего царя. Как и в фиванских сценах теогамии эпохи Нового царства, в *маммиси* роль отца продолжает играть Амон-Ра, однако его избранницей фигурирует уже не мать царя, а богиня²⁸. По мысли К. Дерош-Ноблькур, тогда как Амон-Ра заменяет собой земного

²² Стела. Инв. Е. 2171. Брюссель. Королевские музеи искусства и истории (KRI I, 1: 8–10)

²³ Dumas 1958, 57.

²⁴ С другой стороны, нельзя не отметить, что во всех сохранившихся сценах теогамии царская мать изображена в окружении богов и богинь как одна из них.

²⁵ Habachi 1969, 32, note 7, pl. 2, 2A.

²⁶ Мути – «Та, которая (как богиня) Мут».

²⁷ Desroches Noblecourt 1990/91, 43 pl. IV B; Desroches Noblecourt 1982, 234.

²⁸ Bonhême, Forgeau 1988, 94.

Рис. 7. Блоки со сценами теогамии из Рамессеума

отца Рамсеса II, в теогамии из Рамессеума Туи представлена так, как если бы она была самой Мут²⁹. Стоит при этом отметить, что картуши с именами Туи помещены рядом со сценой, в которой будущая мать Рамсеса II изображена сидящей с Амоном-Ра на брачном ложе, причем во втором картуше, содержащем имя «Мути», стоит детерминатив в виде фигуры сидящей богини. Идея рождения царя от союза божественной пары, засвидетельствованная уже при Хатшепсут, также недвусмысленно выражена в надписи на статуэтке Туи, держащей штандарт Мут: «сын Амона, рожденный Мут» (*s3 n Imn mst.n Mwt*)³⁰. Иначе говоря, появление у Туи второго имени в форме Мути, отождествлявшего ее с супругой Амона, было одним из способов демонстрации божественного происхождения Рамсеса II, в религиозной политике которого немалое место отводилось созданию собственного образа как объекта культа.

Итак, если признать реконструкцию Л. Хабаша титулов Туи на блоках верной, мы получаем убедительное подтверждение тому, что титул «мать бога» имел в протоколе царственных женщин теологическое значение и выражал идею божественного материнства, воплощенную в лице матери царя. Данной интерпретации соответствует и усилившаяся с эпохи Нового царства тенденция к уподоблению царственных женщин богиням-спутницам солнечного бога-демиурга, выступавшим в амбивалентной роли его дочери, супруги или матери. И хотя в текстах в отличие от самого царя главные представительницы его семьи редко сравниваются с богинями напрямую, проводившиеся между ними параллели в значительной степени отражают иконографию и титулы, некоторые из которых служили

²⁹ Desroches Noblecourt 1982, 237.

³⁰ Статуэтка Мут-Туи из частного собрания (Desroches Noblecourt 1982, 239).

эпитетами богинь. В качестве такового обозначение «мать бога» встречается уже со времени Хатшепсут: так, например, названа Хатхор в облике коровы в храме Дейр эль-Бахри³¹, анонимная богиня с головой коровы из несохранившегося карнакского святилища³² и антропоморфная анонимная богиня в «Красном Святилище» в Карнаке³³. Несмотря на отсутствие прямых доказательств для двух последних примеров, общий контекст сцен и другие косвенные признаки позволяют отождествить этих богинь с Хатхор³⁴. Со второй половины Нового царства словосочетание «мать бога» является постоянным эпитетом Исиды, хотя со времени Рамессидов он нередко прилагался и по отношению к другим богиням в их материнском аспекте – прежде всего, к Мут, Хатхор и Нейт³⁵. Во всяком случае, в поздних текстах обозначение «мать бога N» характеризует различных богинь, выступавших в сакральной роли матери того или иного божества³⁶. Тем не менее обозначение «мать бога» преимущественно оставалось узнаваемым эпитетом Исиды, подразумевавшим фундаментальную составляющую ее образа – матери бога Хора, зримой иллюстрацией которого являются позднеегипетские статуэтки, изображающие Исиду с младенцем-Хором на руках. С Нового царства вкупе с другими эпитетами Исиды словосочетание «великая, мать бога» постоянно повторяется в надписях храмовых и гробничных сцен, частных заупокойных стел и вотивных статуэток³⁷. Несмотря на то, что в большинстве случаев данный эпитет характеризует Исиду как мать Хора, это не противоречило провозглашению сыном Исиды царя, как известно, мыслившегося земным воплощением Хора. Так, например, в ряде надписей в храме Сети I в Абидосе подчеркивается материнская роль Исиды по отношению к царю: «Сотворил он как памятник свой для матери своей Исиды великой, матери бога, пребывающей в храме Менмаатра»; «говорение слов Исидой великой, матерью бога, пребывающей в храме Менмаатра сыну своему, любимому ею, Владыке Обеих Земель Менмаатра: “Я – мать твоя, (которая) кормит тебя грудью”»; (*ir.n.f m mnw.f n mwt.f 3st wrt mwt ntr hrt-ib hwt Mn-M3 't-R'*³⁸; *Dd-mdw in 3st wrt mwt ntr hrt-ib hwt Mn-M3 't-R' n s3.s mry.s nb t3wy (Mn-M3 't-R')*) *ink mwt.k šd tw hr mnd*³⁹). Еще больший интерес представляет отрывок из надписи в гробнице Сети I (KV 17), в котором его мать Сатра сравнивается с самой богиней Исидой⁴⁰: «Это – знатная (дама), совершенная телом своим, подобная виду Исиды. Когда видят ее, (то) воздают хвалу (ей) как Величеству (Ее), владычице неба; каждодневно жертвующая Маат Хору, крепкому тельцу, рожденному ей. Мать бога, подобная Величеству (?) Ее (т.е. Исиде)...» (*špst pw ikr̄t n ḥ3w st mi km3 n 3st m33 n. tw.s i3w dw3w mi hmt nbt pt hnk(t) M3 't m- ' hrt-hrw n Hr k3 nḥt ms(.n.s) mwt ntr m snt r hmt (?)s*)⁴¹.

³¹ Naville 1901, pl. LXXXVII, LXXXVI.

³² Gabolde 2005/II, pl. XLII–XLII*.

³³ Lacau, Chevrier et al. 1977/I, 365, § 635.

³⁴ Gabolde 2005/I, 139–140.

³⁵ См.: Leitz 2002, III, 261–262.

³⁶ Leitz 2002, III, 261ff.

³⁷ Wahlberg 2002, 23–24.

³⁸ Calverley 1958, IV, pl. 55 D.

³⁹ Calverley 1958, IV, pl. 16, 20.

⁴⁰ Berlandini 1979, 105, note 1.

⁴¹ KRI II, 847; Gitton 1978, 394–395; Gosselin 2007, 29, 40; KRI II, 847.

Еще одним, хотя и более поздним свидетельством в пользу интерпретации титула «мать бога» в связи с уподоблением матери царя Исиде является его использование царицами из династии Птолемеев, некоторые из которых были официально провозглашены живым воплощением Исиды⁴². Таким образом, если рассматривать титул «мать бога» в контексте осирической мифо-теологической концепции, как подразумевается в приведенном выше отрывке сравнение Сагра с Исидой, мать царя выступала в качестве защитницы божественного сына-царя и гарант законной преемственности наследования трона.

Заключение

Итак, в свете приведенных источников, нам представляется, что теологическое содержание титула «мать бога» предполагало двойное «прочтение»: как обозначение матери царя – земного воплощения богини Исиды-матери Хора (царя), но также и как подобия Мут. Суммируя вышесказанное, мы полагаем, что титул «мать бога» может быть интерпретирован в контексте двух наслаивающихся друг на друга мифо-теологических концепций: «осирической» (Исида/мать царя – мать Хора) и «солярной» в ее фиванской редакции (Мут/Хатхор/мать царя – мать божества/божественного царя).

Таблица 1. Перечень обладательниц титула «мать бога» и его соотношение с титулами «мать царя», «мать бога Хонсу-дитя»

Династия	Имя	Титул «мать царя» (<i>mwt nswt</i>)	Титул «мать бога» (<i>mwt ntr</i>)	Титул «мать бога» в форме «мать бога Хонсу-дитя» (<i>mwt ntr n Hnsw-p3-hrd</i>)
V – начало VI	Сешешет	X	X (?)	
XVIII	Яхмос-Нефертари	X	X	
	Саткамос		X	
	Мутемуйа	X	X	
	Тии	X	X	
XIX	Сагра	X	X	
	Мут-Туи	X	X	
	Нефертари-Меритенмут		X (?)	
	Тахат	X	X	
XX	Исет (III)	X	X	
	Дуатентипет		X	
	Тити		X	
	Анонимная царственная женщина, мать царевича Амон-херхепешефа	X	X	

⁴² Например, Клеопатра III и VII (Tyldesley 2008, 198, 205).

XXI	Неджемет	в составе титула: «мать царя великая владыки Обеих Земель» (<i>mwt nswt wrt n nb t3wy</i>)		X
	Дуатхатхор Хенутгауи (II, A)	X		X
	Мутнеджемет (II)			X
	Исетемхеб (III, C)			X
	Исетемхеб (IV, D)			X
	Неситанебетшереу			X
XXII	Карамат (A)		X	
	Мааткара (II)		X	в составе титула: «мать бога Хора, объединившего Обе Земли» (<i>mwt ntr n Hr sm3 t3wy</i>)
	Ташедхонсу		X	
	Капуэс		X	
	Тадибастет		X	
Птолемей	Береника I		X	
	Арсиния II		X	
	Береника II	X	X	
	Клеопатра I		X	

ЛИТЕРАТУРА

- Berlandini, J. 1979: Petits monuments royaux de la XXIe à la XXVe dynastie. In: *Hommages à la mémoire de S. Sauneron*. Vol. I. Le Caire, 89–114.
- Blumenthal, E. 1970: *Untersuchungen zum Ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches*. Bd. I. *Die Phraseologie*. Berlin.
- Bonhême, M.-A., Forgeau, A. 1988: *Pharaon, les secrets du pouvoir*. Paris.
- Burgos, F., Larché, F., Grimal, N. 2006: *La Chapelle Rouge. Le sanctuaire de barque d'Hatshepsout. Fac-similés et photographies des scènes*. Vol. I. Paris.
- Cabrol, A. 2000: *Amenhotep III Le Magnifique*. Monaco.
- Callender, V.G. 2012: *In Hathor's Image I. Wives and Mothers of Egyptian Kings from Dynasties I-VI*. Prague.
- Calverley, A.M. 1958: *The Temple of King Sethos I at Abydos. The Second Hypostyle Hall*. Vol. IV. Chicago.
- Chassinat, É., Rochemonteix M de. 1902: (éd.) *Le Temple d'Edfou*. Vol. I. Paris.
- Daumas, F. 1958: *Les mammisis des temples égyptiens*. Paris.
- Desroches Noblecourt, C. 1982: Touy, mère de Ramsès II, la reine Tanedjmy et le reliques de l'expérience amarnienne. In: *L'égyptologie en 1979. Axes prioritaires de recherches*. T. II. Paris, 227–243.
- Desroches Noblecourt, C. 1990/91: Le mammisi de Ramsès au Ramesseum. In: Leblanc, C. (éd.), *Memnonia I*. Le Caire, 25–46.
- Gabolde, L. 2005: *Monuments décorés en bas relief aux noms de Thoutmosis II et Hatshepsout*. Vol. II. Le Caire.

- Gayet, A. 1894: *Le Temple de Louxor*. Le Caire.
- Giorgini, M.-S. et al. 1998: *Soleb V. Le Temple. Bas-reliefs et inscriptions*. Le Caire.
- Gitton, M. Variations sur le thème des titulatures de reines. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale* 78, 389–403.
- Gitton, M. 1981: *L'épouse du dieu Ahmès Néfertary. Documents sur sa vie et son culte posthume*. Paris.
- Gitton, M. 1984: *Les divines épouses de la XVIIIe dynastie*. Paris.
- Gosselin, L. 2007: *Les Divines épouses d'Amon dans l'Égypte de la XIXème à la XXIème dynastie*. Paris.
- Grajetzky, W. 2005: *Ancient Egyptian Queens. A Hieroglyphic Dictionary*. London.
- Gross Mertz, B. 1952: *Certain Titles of the Egyptian Queens and Their Bearing on the Hereditary Right to the Throne*. PhD Dissertation. Chicago.
- Habachi, L. 1969: La reine Touy, femme de Sethi I, et ses proches parents inconnus. *Revue d'Égyptologie* 21, 27–47.
- Helck, W. 1955–58: *Urkunden der 18. Dynastie: Historisch-biographische Urkunden*. Heft 20–22. Berlin.
- Kitchen, K.A. 1975–1990: *Ramesside Inscriptions: Historical and Biographical*. Vols I–VIII. Oxford.
- Lacau, P., Chevrier, H. et al. 1977: *Une chapelle d'Hatshepsout à Karnak*. Vol. I. Le Caire.
- Leblanc, C., Abdel-Rahman, I. 1991: Remarques relatives à la tombe de la reine Douatentipet. *Revue d'Égyptologie* 42, 147–169.
- Leblanc, C. 2009: *Les reines du Nil au Nouvel Empire*. Paris.
- Leitz, C. 2002: *Lexikon der Ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen*. *Lexikon*. Bd. III. Leuven-Paris-Dudley.
- Naguib, S.-A. 1990: *Le clergé féminin d'Amon thébain à la 21e dynastie*. Leuven.
- Naguib, S.-A. 1992: «Fille du dieu», «épouse du dieu», «mère du dieu» ou la métaphore féminine. In: *The Intellectual Heritage of Egypt. Studies Kákosy, StudAeg* 14. Budapest, 437–447.
- Naville, E. 1892: *The Festival Hall of Osorkon II in the Great Temple of Bubastis*. London.
- Naville, E. 1901: *The Temple of Deir El-Bahari*. Pt IV. London.
- Nillson, M. 2010: *The Crowns of Arsinoe II. The Creation and Development of an Imagery of Authority*. Gothenburg.
- Roth, S. 2001: *Die Königsmütter des Alten Ägypten von der Frühzeit bis zum Ende der 12. Dynastie*. Wiesbaden.
- Seipel, W. 1980: *Untersuchungen zu den ägyptischen Königinnen der Frühzeit und des Alten Reiches. Quellen und historische Einordnung*. Hamburg.
- Tyldesley, J. 2008: *Chronique des reines d'Égypte. Des origines à la mort de Cléopâtre*. Actes Sud.
- Troy, L. 1986: *Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History*. Uppsala.
- Wahlberg, N.M. 2002: *Goddess Cults in Egypt between 1070 BC and 331 BC*. PhD Dissertation. Birmingham.
- Yoyotte, J. 1982–83: Une épouse divine à Héracléopolis. *Revue d'Égyptologie* 34, 145–148.

THE DISCUSSION ON THE SIGNIFICANCE OF THE ROYAL WOMEN'S TITLE
"GOD'S MOTHER"

Vladimir A. Bolshakov

RUDN University, Russia,
vb.scriba@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of interpretation of a scantily investigated title of ancient Egyptian royal women 'god's mother' (mwt ntr). As the author suggests the correct understanding of the title's significance largely depends on the interpretation of the term 'god' (ntr) that was frequently used in Egyptian texts as a designation of a king's person and that of a particular deity.

The historical survey of this title application to the royal women (primary of the New Kingdom Period) allows to conclude that under the designation 'god' a king was undermined and not a 'real' god. In connection with that the author distinguishes the title 'god's mother' and the titles 'god's mother of (the divinity) N' – i.e. the titles containing the proper name of the deity. In particular, the difference between the title 'god's mother' and the title 'god's mother of Khons-the-child' held by the XXI Dynasty Theban high priestesses is stressed. A special attention in the article is paid to the eventual link of the title 'god's mother' with the sacral role of the future king's mother which the New Kingdom temple scenes of theogamia demonstrate.

An analysis of the epigraphic and figurative evidence has led the author to the conclusion that the title 'god's mother' primary reflected a theological role of a king's mother or king's wife as an earthy embodiment of the goddess-mother (Isis, Hathor, Mut) and can be interpreted in the context of two ancient Egyptian mythico-theological models – the so-called 'osirian' and 'solar in its Theban version. Thus, the author interprets the sense of the title "god's mother" in the context of the idea of the divine motherhood of the ruling king as an earthy manifestation of the god.

Key words: god's mother, title, Ancient Egyptian titles, Ancient Egyptian Queenship, religion of Ancient Egypt
